

Междисциплинарность в теории и на практике: пример социальной политики

*Н.С. ГРИГОРЬЕВА**,
*Т.В. ЧУБАРОВА***

***ГРИГОРЬЕВА Наталья Сергеевна** – доктор политических наук, профессор, кафедра политического анализа, факультет государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Адрес: 119992, Москва, Ломоносовский пр., 27/4. E-mail: grigorieva@spa.msu.ru

****ЧУБАРОВА Татьяна Владимировна** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, заведующая Центром экономической теории социального сектора Института экономики РАН. Адрес: Москва 117218, Нахимовский пр., 32. E-mail: t_chubarova@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы междисциплинарности, возникающие как при ее теоретическом осмыслении, так и практическом применении. Авторы показывают важность организации междисциплинарного взаимодействия как условия синтеза дисциплинарного знания для принятия управленческих решений. На примере социальной политики показано, что даже в области, которая сочетает в себе элементы как дисциплинарного, так и междисциплинарного подходов, формирование общего междисциплинарного знания и практики все еще остается проблематичным, несмотря на теоретический консенсус о его необходимости и объективных практических предпосылках.

Ключевые слова: дисциплина, междисциплинарность, междисциплинарные исследования, междисциплинарное взаимодействие, социальная политика.

DOI: 10.31857/S086904990010077-6

JEL: A12, B41

Цитирование: Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. (2020) Междисциплинарность в теории и на практике: пример социальной политики // Общественные науки и современность. № 3. С. 166–178. DOI: 10.31857/S086904990010077-6

Interdisciplinarity in Theory and in Practice: an Example of Social Policy

Tatiana V. CHUBAROVA*,
Natalia S. GRIGORIEVA**

***Natalia S. Grigorieva** – Professor, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University. Address: 27/4 Lomonosovsky av., Moscow. Russian Federation, 119992.
E-mail: grigorieva@spa.msu.ru

****Tatiana V. Chubarova** – Senior Research Fellow, Head, Center for Economic Theory of Social Sector, Institute of Economics, Russian Academy of Science. Address: 32 Nakhimovsky av., Moscow. Russian Federation, 117218. E-mail: t_chubarova@mail.ru

Abstract. The article discusses the problems of interdisciplinarity arising both from its theoretical understanding and practical application. The authors show the importance of organizing interdisciplinary interaction as a condition for the synthesis of disciplinary knowledge for making managerial decisions. Using social policy as an example, it is shown that even in a field that combines elements of both disciplinary and interdisciplinary approaches, the formation of a common interdisciplinary knowledge and practice is still problematic, despite the theoretical consensus on its necessity and objective practical prerequisites.

Keywords: discipline, interdisciplinarity, interdisciplinary research, interdisciplinary interaction, social policy.

DOI: 10.31857/S086904990010077-6

JEL: A12, B41

Citation: Grigorieva N.S., Chubarova T.V. (2020) Interdisciplinarity in theory and in practice: an example of social policy. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 166–178. DOI: 10.31857/S086904990010077-6 (In Russ.)

В современной науке все большее значение уделяется междисциплинарности, о ней часто рассуждают и достаточно много пишут, создаются междисциплинарные исследовательские коллективы, однако вопрос, что же такое междисциплинарность, остается дискуссионным (см., например, [Мокий, Лукьянова 2016; Трансдисциплинарность... 2015]). Традиционное объяснение необходимости междисциплинарности связано с отсылкой к сложности картины мира, взаимосвязи явлений, что требует их целостного, комплексного рассмотрения, переноса фокуса исследований с изучения отдельных аспектов функционирования объекта на его цельное описание. Она необходима при проблемном подходе, поиске путей решения таких крупных общественных задач, как борьба с бедностью и преодоление неравенства. Становится очевидным, что отдельные “картины мира” (политическая, экономическая, психологическая и т.д.) малопродуктивны, а метафоры типа “*homo economicus*” или “*homo politicus*” в целом себя исчерпали. Экономика пронизана психологией и политикой, а психология, в свою очередь, перегружена экономическими интересами и политическими пристрастиями.

Таким образом, в сфере теоретических и практико-ориентированных социогуманитарных знаний возникает необходимость “возвышения” над дисциплинами, стирания граней между ними и, одновременно, между когнитивными массивами знаний (концептуальными, методологическими, прикладными). При этом научные прорывы происходят именно на стыках различных дисциплин, о чем свидетельствует трансформация содержания работ, получивших премию им. А. Нобеля за последнее десятилетие¹.

¹ См.: Prizes and Laureates in Economic Sciences // Nobelprize.org. The official Web Site of the Nobel Prize. https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates.

Задача данной статьи – рассмотреть современное понимание и подходы к междисциплинарности в теории, а также возможности и проблемы ее реализации в практической деятельности. При этом применение междисциплинарности в управлении, на наш взгляд, открывает новые перспективы решения комплексных проблем современного общества.

В данном контексте специальный интерес представляет социальная политика как довольно органично соединяющая элементы и дисциплинарности, и междисциплинарности. Согласно классическому определению она изучает ответы общества на социальные потребности, которые в нем формируются в различных условиях. В этом смысле социальная политика как область научных исследований произрастает из многих дисциплин, таких как философия, экономика, социология, политология, психология. В то же время ее вполне можно рассматривать в качестве деятельности (государства, экономических структур, гражданского общества) по согласованию интересов различных социальных групп и общностей в самых разнообразных сферах, направленную на достижение устойчивого и сбалансированного развития общества. Потому важное значение приобретает процесс управления социальными аспектами развития, а следовательно, необходим целостный и комплексный подход к оценке социальных процессов и явлений.

Междисциплинарность: подходы и проблемы в теории и на практике

Междисциплинарность – далеко не новая парадигма научного знания, она неразрывно связана с диалектикой его развития. В истории науки был период, когда столь привычное сегодня деление наук на дисциплины отсутствовало, а многие ученые преуспевали в разных областях. Возможно, именно видение всего поля науки позволяло им создавать цельные теории, к которым по-прежнему обращаются исследователи. Однако постепенно накопление знаний потребовало от исследователей более глубокого погружения в сферу отдельных, особо занимающих их исканий. В результате они становились носителями строго определенного знания со своим предметом и методом исследования. Дисциплинарность “нарезала” окружающий мир на отдельные предметные области исследования. Такой подход до сих пор актуален. В частности, он положен в основу классификатора современных диссертационных работ в России, когда паспорт специальности жестко требует от исследователя не выходить за пределы дисциплинарного формуляра. В результате возникает накопление дисциплинарных знаний, с одной стороны, и установление ограничения полноты познания окружающего мира – с другой.

Важная характеристика дисциплины – наличие у ее представителей общей системы ценностей. Дисциплинарность в науке успела обрести своей институциональной структурой и, соответственно, системой интересов – это и учебные заведения, и научные институты, и система получения научных званий, и распределение финансирования, и, наконец, задачи, которые ставятся перед научными коллективами государством или грантодателями. В результате жизнеспособность дисциплин поддерживается не только границами предметной области исследования, наличием общего метода и т.д., но и системой институтов, стремящихся к самосохранению, обеспечению своего функционирования.

Специализация научного труда на определенном этапе привела к позитивным результатам, поскольку способствовала приращению и усложнению знания в дисциплинарных рамках, но имела и свои минусы. Как отмечал А. Эйнштейн, она угрожает отнять у исследователя перспективу, принижая его до “уровня ремесленника”, приводит к тому, что исчезает единое общее понимание всей науки, без чего “истинная глубина исследовательского духа обязательно уменьшается”, все с большим трудом поспевая за ее развитием [Эйнштейн 1965, с. 111].

Начиная со второй половины XX в. традиционный дисциплинарный подход начинает активно дополняться междисциплинарными исследованиями. Так, в 1972 г. вышла коллек-

тивная монография, где были представлены детальные типологии междисциплинарного подхода [Interdisciplinarity... 1972]. Современную, или новую, междисциплинарность следует рассматривать прежде всего как требование закономерного не только развития научного знания, но и практики решения насущных проблем – как глобальных, так и повседневных. В настоящее время возникает настоятельная потребность в объединении различных наук, чтобы обеспечить их диалектическое единство, поскольку на новом витке общественного развития проявилось сложное взаимодействие процессов его дифференциации и интеграции, что потребовало и новых форм организации и научного знания, и научной деятельности [Касавин 2014; Трансдисциплинарность... 2015].

При этом следует помнить, что дисциплинарность и междисциплинарность неразрывно связаны между собой, обуславливают друг друга, даже семантически эти понятия имеют один корень. Возможно, именно противоречия между ними становятся источником развития современного научного знания. Вместе с тем ряд исследователей обращают внимание на то, что междисциплинарность в определенной мере становится модой, а это может привести и к искажению ее сущности, и к неоправданному пренебрежению развитием дисциплинарного знания.

Несмотря на очевидный запрос на междисциплинарные научные исследования и практику, путь к ним оказался довольно сложным. Деление современной науки на дисциплины достаточно глубоко, причем речь идет не только о дроблении наук о человеке и обществе, но и о взаимоотношении общественных и естественных наук. Давний спор между ними в советское время нашел отражение в образном противопоставлении “физиков” и “лириков” в литературе и искусстве. Естественные науки претендуют на объективность благодаря используемым методам, в то время как научная легитимность социальных наук подвергается сомнению из-за высокой степени их субъективности. Социальные эксперименты обычно неповторимы, зачастую имеют отрицательный исход, а если оказываются успешными, то относятся к локальной ситуации, что затрудняет обобщения. Они опираются на данные, возможность экстраполяции которых на другие объекты исследования неочевидна, а сами ученые могут находиться в ловушке субъективных представлений. Поэтому “в центре современных дискуссий о статусе гуманитарных наук стоит и вопрос о том, считать ли силу гуманитарной учености дисциплинарной или же происходящей из харизмы исследователя, наподобие власти, которую имеет над людьми искусство” [Ажимов 2016, с.77].

Подходы к пониманию междисциплинарности могут различаться, скажем, в Оксфордском словаре (2010 г.) и в [Баженова 2016]. Она может рассматриваться и как объединение различных областей знаний, вырабатывающих общий вывод, и как рассмотрение одного и того же предмета с точки зрения разных наук в рамках одного исследования, и как применение для изучения предмета исследования той или иной дисциплины методов других наук, то есть, по образному выражению В. Степина, “прививки” парадигмальных установок одной науки на другую [Степин 2000]. Междисциплинарность можно понимать и как свободу научного творчества, возможность инноваций, преодоления жестких дисциплинарных ограничений [Фуко 2005].

Более того, в англоязычной литературе для обозначения сущности междисциплинарности используются различные понятия, такие как многодисциплинарный (*multidisciplinary*); междисциплинарный (*interdisciplinary*); трансдисциплинарный (*transdisciplinary*); кросс-дисциплинарный (*cross disciplinary*); постдисциплинарный (*post disciplinary*). При всей схожести (а иногда и подмене данных понятий) между ними существуют определенные различия. Например, многодисциплинарность подразумевает, что исследовательские группы работают параллельно или последовательно на основе своей дисциплинарной базы. Междисциплинарные исследования основаны на совместной работе исследователей, пытающихся перейти дисциплинарные границы и интегрировать методы и данные своих дисциплин в рамках одной исследовательской группы. Но в каждой ситуации речь идет

о работе над решением общей для всех проблемы [Rosenfield 1992]. В последнее время и в российских исследованиях отмечаются схожие различия. Например, Е. Бушковская считает, что “трансдисциплинарность” так и не получила пока однозначного определения, и употребляется в разных значениях в зависимости от авторской трактовки [Бушковская 2009].

Междисциплинарность в данной статье рассматривается как способность интегрировать знания и методы двух или более дисциплин, что в результате позволяет получить новые знания, невозможные в рамках одной дисциплины. Таким образом, это зонтичное понятие, включающее широкий спектр возможных форм взаимодействия дисциплин. Однако в интерпретации междисциплинарных исследований выделяются две принципиальных позиции. Одна основана на идее объединения дисциплин при опоре на существующую структуру научного знания, в то время как другая связана с преодолением дисциплинарности на уровне философии и методологии научного поиска.

В соответствии с первой междисциплинарные исследования понимаются как отношение между различными дисциплинарными знаниями в процессе интеграции и дифференциации наук, а также как коллективные формы работы ученых разных дисциплин в рамках исследования одного и того же объекта [Мирский 2001; Репина 2003]. Такие исследования часто носят прикладной характер, а их цели определяются общественными потребностями. Однако существует опасность, что при подобном сотрудничестве одна дисциплина (или одна группа исследователей) подчинит себе других, а после завершения проекта каждый вернется в свою дисциплину. Вместе с тем результатом такого сотрудничества может стать не только междисциплинарное понимание или решение проблемы, но и приращение дисциплинарного знания, открытие новых горизонтов исследований, которые не могли бы возникнуть в рамках самой дисциплины².

В качестве примера второго подхода обратимся к размышлениям академика В. Полтеровича о роли экономической теории, ее методах и результатах. В итоге он приходит к мысли о необходимости общего социального анализа и выделяет его основы [Полтерович 2011]. Это общий объект исследования (функционирование и развитие общественных институтов, поведение людей в их рамках); единая эмпирическая база и методология ее пополнения, для чего нужны: социально-экономические индикаторы; опросы, анкетирование; полевые исследования, описание случая (*case study*); институциональные и лабораторные эксперименты; единый аналитический аппарат, включающий методы обработки статистических данных (эконометрика) и абстрактную теорию формирования норм поведения (теория игр). Поэтому общественные науки нуждаются друг в друге для решения поставленных задач, что дает основания надеяться на постепенное формирование общего социального анализа.

Вполне закономерно возникает вопрос: может ли в результате междисциплинарности появиться новая дисциплина? Или – от обратного – может ли какая-то конкретная дисциплина стать основой, базой для междисциплинарности? Полтерович отмечает, что “современный институциональный анализ с его методологической эклектикой может стать удобной площадкой для синтеза” [Полтерович 2011, с.109]³.

Между тем междисциплинарность активно проникает в прикладные разработки, а в научных исследованиях происходит усиление их практической ориентации. Характерный пример из общественных наук – обязательность рекомендаций для практического применения результатов научной работы, выход на политику и управление. Именно

² Определение междисциплинарных исследований в виде цепочек дефиниций, характеризующих степень интенсивности междисциплинарного взаимодействия, можно проследить в работах Г. Бергера, Р.Л. Акофа, Л. Апостель. Так, цепочка Бергера включает следующие понятия: дисциплина – мультидисциплинарный – плюрадисциплинарный – междисциплинарный – трансдисциплинарный [Berger 1972].

³ Исследователи также предлагают в качестве междисциплинарного метода гуманитарных наук использовать дискурс-анализ или апеллируют к синергетике как теории самоорганизации сложных систем.

поэтому все активнее внедряются проблемные и проектные подходы к исследованию, а на практике применяется программно-целевое и проектное управление [Лысак 2016].

Проблемы междисциплинарности в развитии теоретического знания во многом характерны и для области практической, особенно если это управление сложными системами. Более того, именно анализ практических аспектов междисциплинарности, которые мы называем междисциплинарным взаимодействием, позволяет лучше понять ее пределы и возможности. Как справедливо отмечает О. Ананьин, в конечном счете задача состоит не в том, чтобы ломать дисциплинарность, а в том, “чтобы создать условия, способствующие междисциплинарной кооперации на этапе практического применения научного знания” [Ананьин 2009, с. 138].

Междисциплинарные взаимодействия могут рассматриваться как целенаправленное продвижение фундаментального или практического понимания, при этом в качестве главной задачи выступает интеграция различных точек зрения [Boix-Mansilla 2010]. Они возникают в трех основных ситуациях, а именно, в ходе проведения междисциплинарных научных исследований, при организации учебного процесса, а также непосредственно при решении практических задач. В качестве примера можно привести конкурс на лучшие комплексные междисциплинарные проекты фундаментальных исследований по естественно-научным и социогуманитарным направлениям “Конвергенция”, проведенный в 2018 г. Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ). Задача состояла в том, чтобы создать условия для проведения фундаментальных междисциплинарных исследований, ориентированных на конвергенцию естественно-научных и социогуманитарных направлений, получении на этой основе научных результатов мирового уровня⁴. Каждый комплексный проект включал в себя два или более проекта (как минимум, один по социогуманитарному, а другой – по естественно-научному направлению), связанных достижением общей научной цели. Предполагалось, что это позволит поддержать социогуманитарные исследования, проводимые с применением естественно-научных методов и развитие естественно-научных методов, ориентированных на применение в социогуманитарных исследованиях⁵.

Необходимые атрибуты междисциплинарного взаимодействия включают открытость участников, ясный фокус, желание потратить время и понять перспективы представителей других дисциплин и коммуникационные умения [Bronstein 2003]. Эксперты отмечают и важность стратегии участников – что они хотят получить в итоге и дать ответы на поставленные перед ними задачи. Опыт показывает, что если участники исследования встречаются на начальном этапе процесса разработки проекта, им легче понять принципы различных подходов и методов [Slatin, Galizzi, Melillo, Mawn 2004].

Таким образом, в междисциплинарном взаимодействии особое значение приобретает коммуникация как универсальный контекст социального действия [Хабермас 2001]. Любые как исследовательские, так и практические проекты, их цели и объекты оказываются результатом коммуникации между заинтересованными сторонами – учеными, организаторами науки, политиками, государством или частными инвесторами и т.д. Причем она эффективна лишь в том случае, если все участники действуют, объединив усилия, в одном стратегическом направлении. В ходе междисциплинарного взаимодействия сложность выстраивания коммуникационных отношений возрастает многократно в силу разности дисциплинарного бремени и интересов; степени заинтересованности; способности разделить успехи и неудачи. В каждой дисциплине есть свой язык, ключевые понятия, и, приступая к общему делу, участникам необходимо договориться об общих правилах и приемах, чтобы хорошо понимать друг друга.

⁴ Об условиях конкурса и его участниках см. https://www.rfbr.ru/rffi/ru/regional_contests/o_2057949.

⁵ Всего на конкурс поступило 958 заявок в составе 438 комплексных проектов, из которых были поддержаны 82 заявки в составе 37 комплексных проектов.

Практическая направленность такого взаимодействия понимается как инструментальная междисциплинарность, которая сочетается с концептуальной междисциплинарностью. Поскольку наука все больше рассматривается не просто как теоретическая, но и социально ориентированная деятельность, междисциплинарность можно рассматривать не столько как продукт науки, знание, сколько как технологию, метод решения проблемы, алгоритм определенных действий, необходимых для достижения поставленных целей. В этом случае она выступает как технология конструирования огромного поля научных исследований, объединения методов и инструментов различных дисциплин для достижения желаемого практического результата, решения общественных задач.

Воплощение междисциплинарности на практике – межпрофессиональное взаимодействие, работа в одной группе специалистов различных дисциплин при соответствующей организации и координации их действий. Для достижения эффективной коммуникации между участниками такой команды необходимо их обучение навыкам междисциплинарного взаимодействия, возможно, на уровне высшего образования или постдипломного повышения квалификации.

В этом смысле серьезной проблемой становится введение предмета “междисциплинарность” в процесс обучения, точнее – определение той ступени, на которой подобное взаимодействие должно происходить. Если, изучая дисциплину, студент получает конкретные знания методологии и четкое понимание, как ее применять для получения валидных результатов, то при междисциплинарном подходе ему может оказаться сложным определить, что взять за методологическую основу, а что может привести к поверхностности суждений.

Социальная реальность как сложная система постоянно продуцирует вызовы в виде социальных рисков и проблем, требующих изучения, а главное, своевременного ответа. Именно нехватка междисциплинарности в практических взаимодействиях может, на наш взгляд, приводить к таким явлениям, как непредвиденные последствия принимаемых решений, то есть результатам целенаправленных действий, которые не были изначально запланированы. Современный интерес к такому подходу связан с работами Р. Мертон, который выделял открытые и латентные функции, то есть последствия отдельных либо запланированных и признанных, либо непреднамеренных и непредвиденных действий [Garfield 2004].

Таким образом, междисциплинарность на практике, как и в теории, встречается с рядом организационных и концептуальных проблем. Одна из них – необходимость синтеза дисциплинарного знания для принятия управленческих решений. Хороший пример для анализа такой ситуации представляет собой социальная политика, где органично сочетаются, с одной стороны, вопросы теории и требования практики, а с другой – дисциплинарные интересы и междисциплинарный подход.

Междисциплинарность и социальная политика

По крайней мере три основные причины способствовали росту интереса исследователей к социальной политике в начале XXI в. Во-первых, очередной виток обсуждений будущего социального государства в связи с теми вызовами, на которое оно должно отвечать в эпоху глобализации и 4-й промышленной революции, поиск адекватных форм и методов решения социальных проблем современного общества. Во-вторых, глобальные процессы, которые формируют новый контекст социальной политики, где спектр анализируемых проблем очень широк – от модификации идеологических конструкций до многоуровневого управления социальными процессами. В-третьих, потребность в анализе процессов, связанных с трансформацией социальной модели на постсоветском пространстве и в странах Центральной и Восточной Европы, когда в ходе перехода от социализма к капитализму эти страны столкнулись с изменением базовых принципов социальной организации общества.

Социальная политика занимает особое место в современной науке. Формально она может рассматриваться как дисциплина, подтверждением чему служат курсы, факультеты с аналогичным названием в ведущих университетах мира⁶, или направления обучения⁷. Вместе с тем классики социальной политики настаивают, что это не собственно предметная область, а так называемое “междисциплинарное поле исследования”, в рамках которого довольно легко обеспечивается соседство (если не взаимодействие) методов различных дисциплин с точки зрения которых рассматривается та или иная конкретная проблема [Alcock, Haux, May, Wright 2016]. При этом под “полем” понимается, скорее, общая проблема. В результате все дисциплины, “участвующие” в социальной политике, группируются внутри области исследования, а не на основе структуры знаний, применяемых ими методов или особенностей обучения.

Междисциплинарность социальной политики имманентно определяется сущностью тех проблем, которые входят в сферу ее компетенции [Alcock 2008, с. 3]. Они, во-первых, разнообразны, но тесно связаны друг с другом, могут иметь общий источник происхождения (например, социальное неравенство), обуславливать и таким образом усиливать друг друга [Armstrong F., Armstrong D., Barton 2001]; во-вторых, могут быть комплексными (многосоставными), включая законодательство, сложившиеся социальные стереотипы; институты, организации и личную позицию субъекта действия [Hopton 1997]; в-третьих, возникают на различных уровнях – отдельного человека, группы людей и общества в целом, что обуславливает необходимость системного подхода к их решению. Наконец, существует исторический, социально-экономический аспект социальных проблем, когда исследователь прослеживает исторический путь их возникновения и те обстоятельства, которые привели к их актуализации и необходимости решения [Бергер, Лукман 1995], используя для этого сравнительные исследования.

По существу, социальная политика разделяется на две составляющие – собственно исследование предмета и управление его изменением. Запрос на междисциплинарность рождается со стороны управления: нужен вариант решения проблемы на основе ее общего понимания, что, собственно, и призван обеспечить междисциплинарный подход. То есть междисциплинарность в социальной политике возникает как результат ее практической направленности. Задача социальной политики – предоставить программы и технологии решения проблем. Возникает потребность подняться в сквозном видении существующей проблемы и возможных перспектив ее развития с учетом непредвиденных последствий принимаемых решений и возможностью их своевременной коррекции. В идеале представители всех наук должны, обсудив проблему, предложить “консолидированное” решение. При этом отнюдь не значит, что такое решение единственное – вполне возможен целый набор решений, из которого нужно выбрать необходимое в данный момент. Также желательно, чтобы был достигнут искомый результат⁸.

Однако сейчас в социальной политике такая междисциплинарность скорее желаемая, чем реальная, поскольку хотя отдельные дисциплины объединяются “на поле” социальной политики, но их интеграция происходит далеко не всегда [Chanthamith, Wu, Yusufzada, Md

⁶ См. например, Department of Social Policy (<http://www.lse.ac.uk/social-policy>; School of Social Policy- <https://www.birmingham.ac.uk/schools/social-policy/index.aspx>).

⁷ См., например, The PhD Program in Social Policy в Гарвардском университете. Это результат взаимодействия нескольких факультетов университета (<https://gsas.harvard.edu/programs-of-study/all/social-policy>) или программа Public and Social Policy (PSP) на факультете социальных наук в Карловом университете (Чехия) (<https://fsv.cuni.cz/en/admissions/masters-degrees/public-and-social-policy-psp>).

⁸ Такой подход был заложен с момента оформления социальной политики как дисциплины в 1872 г. группой немецких экономистов, когда был основан “Союз социальной политики”, не без влияния которого в 1880-е гг. в Германии стала развиваться система социального страхования. Членов “Союза” стали называть “катедер-социалистами”, то есть социалистами с профессорских кафедр. Наряду с известными экономистами в “Союз социальной политики” входили и ведущие социологи – М. Вебер и В. Зомбарт.

2019]. Ситуация усложняется в связи с тем, что по объекту изучения социальная политика распадается на отдельные предметные области, вследствие чего возникает сложная предметная структура, включающая три основных подхода:

- отраслевой (здравоохранение, образование, жилищно-коммунальная сфера, личные социальные услуги);
- функциональный (финансирование, организация, мониторинг);
- проблемный (бедность, неравенство, эксклюзия, гендер) [Чубарова 2015, с. 7].

В результате социальная политика на практике распадается на различные политики в зависимости от выбранного подхода, ее отдельные сферы могут развиваться по разным траекториям, что, в свою очередь, может приводить к определенным противоречиям. Так, с точки зрения демографической политики может быть поставлена задача повышения уровня рождаемости, но в то же время выбор накопительной пенсионной системы делает выгодным вкладывать средства в пенсионные накопления, а не в воспитание детей. Однако следует особо отметить особенности социальной политики в плане междисциплинарности, которые способствуют ее сохранению как “поля исследования”:

- социальная политика тесно связана с изучением такого института, как государство благосостояния, или социальное государство. Это создает условия для междисциплинарности, ибо возникает агент, имеющий потенциал ее реализовать, с одной стороны, объединив остальных игроков в области благосостояния (семья, работодатели, некоммерческий сектор), а с другой – способный ставить и решать сложные и актуальные общественные задачи, добиваться результативности (при этом, к сожалению, не всегда эффективности). Однако следует учитывать, что социальная сфера представляет собой такое пространство, где помимо государства действуют весомые политические игроки, предлагающие собственные подходы и модели решения проблем здравоохранения, безработицы, пенсионного обеспечения и т.д., интересы которых объективно сложно согласовать;

- сочетание науки и практики ведет к тому, что научный подход носит выраженный нормативный характер, то есть от социальной политики требуют не просто анализа и понимания ситуации, но и рекомендации по ее исправлению, о том, какой результат желателен. Поэтому важную роль играют идеологии. В зависимости от того, какая идеология оказывается ведущей (поскольку в узком смысле под идеологией имеют в виду совокупность идей), не вписывающиеся в нее точки зрения будут иметь “меньший вес” при принятии решений, а следовательно, и меньшее влияние. Поэтому важно понимать, как в рамках, ограниченных требованиями идеологии, рассматриваются проблемы, например, справедливости, равенства, солидарности, важные для социальной политики [Baldock 2007].

Именно идеология, на наш взгляд, позволяет синтезировать систему взглядов на мир, понимания связи явлений, будь то либерализм, консерватизм, социал-демократизм, марксизм или различные формы авторитаризма, правого и левого радикализма и т.д. Дело в данном случае не в том, “хороша” или “плоха” идеология. Каждое из упомянутых течений составляет комплекс идей, принципов и установок, которые могут лежать в основе программ политических партий и стратегии тех или иных социально-политических сил, воплощаться в действиях государства. Какая идеология будет господствующей, решается политическим выбором и затем реализуется в целях и задачах, механизмах и мерах, которые предлагаются обществу от лица государства.

Таким образом, даже в сфере, которая претендует на междисциплинарность и, как было показано выше, имеет основания для этого, сохраняется проблема интеграции знаний, полученных различными дисциплинами не только в теории, но и в процессе принятия управленческих решений. На наш взгляд, такая ситуация может объяснить тот факт, что решение ряда социальных проблем в настоящее время приобретает циклический характер, а реформы превращаются в реформирование. Иллюстрацией может служить ситуация

с решением такой актуальной задачи, как преодоление бедности – традиционной области интереса социальной политики.

Проблема бедности находится в поле зрения многих дисциплин, каждая из которых находит в ней свой аспект, свои объяснения причин бедности и рецепты ее преодоления. Хотя в теории признается, что бедность представляет собой комплексное социальное явление, имеющее социально-экономические, демографические, культурные и психологические корни, связанные с историческими, географическими условиями развития того или иного государства, преобладает главным образом междисциплинарный подход, когда параллельно бедность исследуют разные дисциплины. В то же время в теориях бедности можно отметить определенную долю и междисциплинарной работы. Например, экономист А. Сен пишет о бедности, связывая ее с отсутствием у социально уязвимых слоев политической власти, что частично совпадает с политологическими теориями [Sen 1999].

Сложности возникают, когда нужно принять решение и объединить дисциплинарные подходы для выработки комплексной программы. Определение границ бедности, объективная оценка ее различных проявлений, важных с практической точки зрения для принятия решения об объеме необходимых ресурсов, происходят под преобладающим влиянием той или иной дисциплины. Не случайно основным методом оценки бедности выступает доход, а борьба с бедностью часто ограничивается выплатой пособий малообеспеченным гражданам. Это удобное с административной точки зрения решение, позволяющее легко мониторить ситуацию и отчитываться о результате. Хотя практически общепризнано, что бедность не сводится к отсутствию доходов: есть другие проявления депривации – состояние здоровья, качество жилья, психологическое состояние и т.п. Собственно говоря, именно об этом в свое время писал Б. Шоу – бесполезно говорить человеку или “его больному ребенку, что не лекарство нужно, а нужно больше отдыхать, теплее одеваться, лучше питаться, жить в доме, который бы лучше проветривался...”⁹.

Заметим, что основатели Лондонской школы экономики и политических наук (LSE) Б. и С. Уэбб, Г. Уоллас и Д.Б. Шоу, приверженные делу создания более справедливого общества путем изучения причин бедности и анализа неравенства, уже в начале XX в. понимали, что невозможно понять причины бедности в рамках одной науки. Поэтому в 1912 г. при создании в LSE Департамента социальных наук и администрирования в него была включена Школа социологии, основанная Обществом благотворительных организаций, для обучения социальных работников с тем, чтобы не просто проводить междисциплинарные исследования бедности и неравенства, но и обучать исследователей и практиков навыкам совместной работы (<http://www.lse.ac.uk/social-policy/about-us/What-is-social-policy>).

* * *

В основе современного интереса к междисциплинарности лежат мощные импульсы, идущие из практики жизнедеятельности общества. Это сформировало потребность в развитии проблемно ориентированных исследований, направленных на поиск решения злободневных социальных задач, связанных с социальной сферой, как, например, проблемы демографии, здоровья и здравоохранения, бедности и т.д. При этом само понятие междисциплинарности развивается в контексте множественности подходов к его интерпретации, методологии, возможностей и пределов применения к анализу социальной реальности. Для реализации междисциплинарного взаимодействия важно создание общего коммуникативного пространства для представителей различных областей знания

⁹ Это цитата из пьесы Шоу “Врач перед дилеммой”, которая была написана в 1907 г. и вызвала неоднозначные споры в британском обществе, что побудило автора в 1912 г. написать к ней Предисловие, в котором он сформулировал личное видение взаимоотношений “врач–пациент–общество” и высказал понимание перспектив развития частной и государственной медицины (см. [Григорьева 2001]).

и практиков, занимающихся разработкой конкретных программ, с тем, чтобы обеспечить возможности для результативных совместных действий.

В этом смысле показательна социальная политика как пример ситуации, когда консенсус о необходимости междисциплинарности в теории и на практике практически сформирован. Как было показано выше, он основан на социальных реалиях, запросах современного общества и на понимании, и на преобразование социальной действительности. Однако анализ показывает, что достижение реальной междисциплинарности далеко от идеала. В теории по-прежнему открыт вопрос о систематизации теоретических и методологических подходов с тем, чтобы адаптировать их или предложить новые методы, отвечающие современному этапу развития самого предмета исследования. На практике стоит вопрос о преодолении неопределенности и поспешности в принятии управленческих решений, чтобы избежать применения узкопрофессиональных методов и технологий и выработать вариант решения проблемы на основе ее общего понимания, что, собственно, и призван обеспечить междисциплинарный подход.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ажимов Ф.Е. (2016) Что такое междисциплинарность сегодня? (Опыт культурно-исторической интерпретации зарубежных исследований) // Вопросы философии. № 11. С. 70–77.
- Ананьин О.И. (2009) За “экономический империализм” без имперских амбиций, или О формах междисциплинарных взаимодействий // Общественные науки и современность. № 6. С. 130–139.
- Баженова Е.Ю. (2016) Всероссийская научная конференция “Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании” // ЭНСР. № 4. С. 143–147.
- Бергер П., Лукман Т. (1995) Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум.
- Бушковская Е.А. (2010) Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. № 330. С. 152–155.
- Григорьева Н.С. (2001) Человек и общество в контексте реформы здравоохранения // Управление здравоохранением. № 3. С. 81–92.
- Касавин И.Т. (2014) Междисциплинарные исследования и социальная картина мира // Философия науки. Т. 19: Эпистемология в междисциплинарных исследованиях. М.: ИФ РАН. С.10–26.
- Князева Е.Н. (2011) Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ. № 10. С. 193–196.
- Лысак И. В. (2016) Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. № 5 (<http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25376>).
- Мирский Э.М. (2001) Междисциплинарные исследования // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М.: Мысль (<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHf38bc2c7833401460106f3>).
- Мокий В.С., Лукьянова Т.А. (2016) От дисциплинарности к трансдисциплинарности в понятиях и определениях // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. № 7 (25) (<http://7universum.com/ru/social/archive/item/3435>).
- Полтерович В.М. (2011) Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. № 2. С. 101–111.
- Репина Л.П. (2003) Интердисциплинарная история вчера, сегодня, завтра // Междисциплинарные подходы к изучению прошлого. Под ред. Л.П. Репиной. М.: Аспект Пресс. С. 5–19.
- Степин В.С. (2000) Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция.
- Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы (2015). Под ред. Бажанова В., Шольца В. М.: Навигатор.
- Фуко М. (2005) Интеллектуалы и власть. Ч. 2. Статьи и интервью 1970–1984. М.: Практикс.
- Хабермас Ю. (2001) Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука.
- Чубарова Т.В. (2015) Политэкономическое введение в социальную политику. М.: Институт экономики РАН.
- Эйнштейн А. (1965) Физика и реальность. М.: Наука.
- Alcock P. (2008) The Subject of Social Policy // Alcock P., May M., Rowlingson K. (eds). The Students Companion to Social Policy. Oxford: Blackwell Publishing. Pp. 3–10.

- Alcock P., Haux T., May M., Wright Sh. (eds.) (2016) *The Student's Companion to Social Policy*. Chichester :Wiley-Blackwell.
- Armstrong F., Armstrong D., Barton L. (2001) *Inclusive Education: Policy, Context, Comparative Perspectives*. London: London Press.
- Baldock J. (2007) *Welfare, Ideology, and Social Theory* // Baldock J., Manning N., Vickerstaff S. (eds.) *Social Policy*. Oxford: Oxford Univ. Press. P. 35–43.
- Becker S. (2008) *Methods and Approaches in Social Policy Research* // Alcock P., May M., Rowlingson K. (eds.) *The Students Companion to Social Policy*. Oxford: Blackwell Publishing. Pp. 11–18.
- Berger G. (1972) *Opinions and Facts // Interdisciplinary: Problems of Teaching and Research in Universities*. Paris: OECD. Pp. 23–75.
- Boix Mansilla V. (2010) *Learning to Synthesis: The Development of Interdisciplinary/Understanding*. The Oxford Handbook of Interdisciplinary. Oxford Univ. Press. Pp. 288–306.
- Boix Mansilla V., Gardner H., Miller W. (2000) *On Disciplinary Lenses and Interdisciplinary Work* // Wineburg S., Grossman P. (eds.) *Interdisciplinary Curriculum: Challenges to Implementation*. New York: Teacher College Pres. Pp. 17–38.
- Bronstein L. (2003) *A model for interdisciplinary collaboration* // *Social Work*. Vol. 48. No. 3. Pp. 297–306.
- Chanthamith B., Wu M., Yusufzada S., Md R. (2019) *Interdisciplinary relationship between sociology, politics and public administration: Perspective of theory and practice*// *Sociology International Journal*. Vol. 3. Issue 4. Pp. 353–357.
- Garfield E. (2004) *The Unintended and Unanticipated Consequences of Robert K. Merton* // *Social Studies of Science*. Vol. 34. Issue 6. Pp. 845–853.
- Hopton J. (1997) *Anti-discriminatory practice and anti-oppressive practice: a radical humanist psychology perspective* // *Critical Social Policy*. Vol. 17. No. 3. Pp. 231–238.
- Interdisciplinarity: Problems of teaching and research in universities (1972) L. Apostel, G. Berger, A. Briggs, G. Michaud (eds). Paris: Organization for Economic Cooperation and Development.
- Rosenfield P.L. (1992) *The potential of transdisciplinary research for sustaining and extending linkages between the health and social sciences* // *Social Science and Medicine*. Vol.35. No. 11. Pp. 1343–1357.
- Sen A. (1999). *Development as freedom*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Slatin C., Galizzi M., Melillo K.D., Mawn B. (2004) *Conducting Interdisciplinary Research to Promote Healthy and Safe Employment in Health Care: Promises and Pitfalls* // *Public Health Reports*. January–February. Vol. 119. Pp. 60–72.

REFERENCES

- Alcock P. (2008) *The Subject of Social Policy*. Alcock P., May M., Rowlingson K. (eds.) *The Students Companion to Social Policy*. Oxford: Blackwell Publishing, pp. 3–10.
- Alcock P., Haux T., May M., Wright Sh. (eds.) (2016) *The Student's Companion to Social Policy*. Chichester :Wiley-Blackwell.
- Ananyin O. (2009) *Za "ekonomicheskiy imperializm" bez imperskiy ambitsiy, ili O formah mezhdisciplinarnykh vzaimodeystviy* [For "Economic Imperialism" Without Imperial Ambitions]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 130–139.
- Armstrong F., Armstrong D., Barton L. (2001) *Inclusive Education: Policy, Context, Comparative Perspectives*. London: London Press.
- Azhimov F. (2016) *Chto takoe mezhdisciplinarnost' segodnya? (Opyt kul'turno-istoricheskoy interpretatsii zarubezhnykh issledovaniy)* [What is interdisciplinarity today? (Experience of cultural-historical interpretation of foreign research)]. *Voprosy filosofii*, no. 11, pp. 70–77.
- Baldock J. (2007) *Welfare, Ideology, and Social Theory*. Baldock J., Manning N., Vickerstaff S. (eds.) *Social Policy*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Bazhenova E. (2016) *Vserossiyskaya nauchnaya konferenciya "Mezhdisciplinarnost' v sovremennom social'no-gumanitarnom znaniy"* [All-Russian scientific conference "Interdisciplinarity in modern socio-humanitarian knowledge"]. *ENSR*, no. 4, pp. 143–147.
- Becker S. (2008) *Methods and Approaches in Social Policy Research*. Alcock P., May M., Rowlingson K. (eds.) *The Students Companion to Social Policy*. Oxford: Blackwell Publishing, pp. 11–18.
- Berger G. (1972) *Opinions and Facts. Interdisciplinary: Problems of Teaching and Research in Universities*. Paris: OECD, pp. 23–75.

- Berger P., Luckman T. (1995) *Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya*. [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium.
- Blakemore K. (2003) *Social Policy an Introduction*. Berkshire: Open Univ. Press.
- Boix Mansilla V. (2010) Learning to Synthesis: The Development of Interdisciplinary/Understanding. *The Oxford Handbook of Interdisciplinary*. Oxford Univ. Press, pp. 288–306.
- Boix Mansilla V., Gardner H., Miller W. (2000) On Disciplinary Lenses and Interdisciplinary Work. S. Wineburg, P. Grossman (eds.), *Interdisciplinary Curriculum: Challenges to Implementation*. New York: Teacher College Press, pp.11–38.
- Bronstein L. (2003) A model for interdisciplinary collaboration. *Social Work*, vol. 48, no. 3, pp. 297–306.
- Bushkovskaya E. (2010) Fenomen mezhdisciplinarnosti v zarubezhnyh issledovaniyah [The phenomenon of interdisciplinarity in foreign studies]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta*, no. 330, pp. 152–155.
- Chanthamith B., Wu M., Yusufzada S., Md R. (2019) Interdisciplinary relationship between sociology, politics and public administration: Perspective of theory and practice. *Sociology International Journal*, vol. 3, issue 4, pp. 353–357.
- Chubarova T. (2015) *Politekonomicheskoe vvedenie v social'nuyu politiku* [Political-economic introduction to social policy] Moscow: IE RAN.
- Foucault M. (2005) *Intellektualy i vlast* [Intellectuals and power] part 2. Articles and interviews 1970–1984. Moscow: Praksis.
- Grigorieva N. (2001) Chelovek i obshchestvo v kontekste reformy zdrazvoohraneniya [Individual and Society in the Context of Health Reforms]. *Health Management*, no. 3, pp. 81–92.
- Habermas J. (2001) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie* [Moral consciousness and communicative action] St.-Petersburg: Nauka.
- Hopton J. (1997) Anti-discrimnatory practice and anti-oppressive practice: a radical humanist psychology perspective. *Critical Social Policy*, vol. 17 (3), pp. 231–238.
- Interdisciplinarity: Problems of teaching and research in universities* (1972) Apostel L., Berger G., Briggs A., Michaud G. (eds). Paris: Organization for Economic Cooperation and Development.
- Kasavin I. (2014) Mezhdisciplinarnye issledovaniya i social'naya kartina mira [Interdisciplinary research and the social picture of the world]. *Filosofiya nauki*, vol. 19. Moscow: IPh. RAS, pp. 10–26.
- Lysak I.V. (2016) Mezhdistsiplinarnost': preimushchestva i problemy primeneniya [Interdisciplinarity: advantages and problems of implementation] *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 5 (<http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25376>).
- Mirsky E.M. (2001) Mezhdisciplinarnye issledovaniya [Interdisciplinary Studies]. *New Philosophical Encyclopedia*, in 4 vol., vol. 2. Moscow: Misl' (<https://iphlib.ru/library/collection/newphilonc/document/HASHf38bc2c7833401460106f3>).
- Mokij V.S., Luk'yanova T.A. (2016) Ot disciplinarnosti k transdisciplinarnosti v ponyatiyah i opredeleniyah [From discipline to transdisciplinarity in terms and definitions]. *Universum: Obshchestvennye nauki: elektron. nauchn. zhurn*, no. 7. (<http://7universum.com/ru/social/archive/item/3435>).
- Polterovich V. (2011) Stanovlenie obshchego sotsial'nogo analiza [The formation of general social analysis]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 101–111.
- Repina L.P. (2003) Interdisciplinarnaya istoriya vchera, segodnya, zavtra [Interdisciplinary history yesterday, today, tomorrow]. *Mezhdisciplinarnye podhody k izucheniyu proshlogo* [Interdisciplinary approaches to the study of the past. ed by L.P. Repina]. Moscow: Aspect Press, pp. 5–19.
- Rosenfield P.L. (1992) The potential of transdisciplinary research for sustaining and extending linkages between the health and social sciences. *Social Science and Medicine*, vol. 35, no. 11, pp. 1343–1357.
- Sen A. (1999) *Development as freedom*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Slatin C., Galizzi M., Melillo K.D., Mawn B. (2004) Conducting Interdisciplinary Research to Promote Healthy and Safe Employment in Health Care: Promises and Pitfalls. *Public Health Reports*. January–February, vol. 119, pp. 60–72.
- Stepin V.S. (2003) *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge] Moscow: Progress-Tradition.
- Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy* (2015) [Transdisciplinarity in Philosophy and Science: Approaches, Problems, Prospects] Bazhanov V., Scholz V. (eds). Moscow: Navigator Publishing House.